

Китайские переводчики в работе с советскими специалистами в провинции Шэньси в период «большого скачка»

© 2022

DOI: 10.31857/S013128120019889-8

Смирнов Вадим Викторович

Кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения Уральского Федерального Университета (адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4).

ORCID: 0000-0001-8998-164X. E-mail: wajin1987@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 17.03.2022.

Аннотация:

Вопрос помощи Советского Союза Китаю в 1950-е гг. и последовавшая за этим отправка туда большого количества советских специалистов невозможно полноценно изучить без раскрытия значения и роли переводчиков в процессе оказания этой помощи, ведь именно переводчики были тем главным связующим звеном, позволившем передать обширный советский опыт китайской стороне. Имеющиеся в нашем распоряжении китайские архивные документы позволяют выявить характер и содержание работы китайских переводчиков с советскими специалистами на территории провинции Шэньси. Эта провинция, благодаря концентрированной помощи СССР по созданию военных объектов в годы первой и частично второй китайских пятилеток, стала новым центром военного производства в Китае. Содержание документов позволяет раскрыть методы и принципы организации переводческой деятельности китайским руководством для советских специалистов в годы «большого скачка». Именно в материалах этого периода мы можем обнаружить появление нового понимания базовых функций переводчика: если до этого он в основном был связующим звеном для передачи китайской стороне советского знания и опыта, то в годы «большого скачка» одной из важнейших его функций, напротив, стала задача ретрансляции советским специалистам идеологии новой генеральной линии КПК. Через переводчиков старались донести правильное понимание идей «большого скачка», намереваясь тем самым превратить советских специалистов в инструмент осуществления сверхзадач, поставленных перед китайским обществом руководством компартии. Именно поэтому одним из основных требований к китайским переводчикам стала собственная идеологическая грамотность, которая ставилась даже выше, чем знание русского языка и навыки перевода. В то же время попытки идеологического нажима на советских специалистов приводили на практике к усилению отчужденности и конфликтам между сторонами.

Ключевые слова:

Советские специалисты, КНР, провинция Шэньси, «большой скачок», китайские переводчики.

Благодарности:

Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи профессору кафедры новой и новейшей истории УрФУ Смирнову Сергею Викторовичу.

Для цитирования:

Смирнов В.В. Китайские переводчики в работе с советскими специалистами в провинции Шэньси в период «большого скачка» // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 3. С. 129–139. DOI: 10.31857/S013128120019889-8.

Несмотря на то, что отечественные и китайские исследователи, описывая советско-китайские отношения 1950-х гг., практически всегда касаются вопроса пребывания советских специалистов в Китае, что говорит нам о важности проблемы, в целом данная тема остается крайне неизученной в исторической науке. Одной из важных причин ограниченного количества специальных исследований по вопросу пребывания советских специалистов в Китае является труднодоступность китайских архивов, в особенности тех материалов, которые затрагивают чувствительный для китайской стороны период

«большого скачка». Эта же особенность не позволяет в полной мере осветить вопрос работы китайских переводчиков с советскими специалистами. В настоящее время в Китае имеется всего несколько опубликованных мемуаров китайских переводчиков, ярким примером которых являются воспоминания переводчика Янь Минфу, участвовавшего в переговорах китайских лидеров с советским руководством на самом высоком уровне в 1950-е гг.¹ Из российских работ мы можем выделить мемуары советского переводчика и дипломата Р.Ш. Кудашева, также принимавшего участие в переговорах с китайцами на высшем уровне.² Что же касается работ, описывающих деятельность китайских переводчиков, помогавших советским специалистам непосредственно на производстве, то мы такие исследования не встречали.

Выделяя причины изменения советско-китайских отношений во второй половине 1950-х гг., следует отметить, что критика культа личности Сталина на XX съезде КПСС в феврале 1956 г. и последовавшие за этим события в Польше и Венгрии привели китайское руководство к пониманию необходимости поисков собственного пути. По мнению Мао Цзэдуна, необходимо было отказаться от политики всестороннего обучения у СССР и начать рассматривать советский опыт только как «поучительный пример».³ На Московском совещании в ноябре 1957 г., в ответ на заявление Н.С. Хрущёва догнать и перегнать США за 15 лет, Мао Цзэдун заявил, что Китай в течение 15 лет, возможно, догонит или перегонит Англию. Однако за этим лозунгом стояло желание Мао обогнать в первую очередь СССР.⁴

Начавшаяся в 1958 г. кампания «большого скачка» и создание народных коммун в Китае были неоднозначно оценены в Советском Союзе, что вызвало недовольство со стороны Мао Цзэдуна.⁵ Неудачей закончились попытки Н.С. Хрущёва наладить взаимопонимание с китайской стороной в ходе предпринятых им двух поездок в Пекин в 1958 и 1959 гг., в ходе которых переговоры проходили в напряженной обстановке на повышенных тонах. Позднее, в апреле 1960 г., китайская сторона опубликовала в своей партийной печати ряд статей, приуроченных к 90-летию со дня рождения В.И. Ленина, в которых раскритиковало генеральную линию компартии СССР, начиная с XX съезда КПСС.⁶

Ухудшение отношений привело китайскую сторону к пониманию необходимости ускоренного развития с опорой на огромные ресурсы собственной дешевой рабочей силы. Мао Цзэдун, с одной стороны, намеревался в кратчайшие сроки посредством максимального напряжения всех сил и мобилизации всех возможностей, на основе утверждения новых коллективистских форм общественной организации добиться небывалой экономической эффективности производства, вырваться из тисков нужды и отсталости. С другой стороны, феномен «большого скачка» в Китае базировался на новых принципах развития, предполагавших ломку устоявшихся стандартов и норм, что вело к переоценке

1. 阎明复: “阎明复回忆录” [Янь Минфу. Воспоминания Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015 年. 第 50–52 页.
2. Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае. М: ИВ РАН, Крафт+, 2008. С. 17.
3. 沈志华: “冷战中的盟友——社会主义阵营内部的国家关系” [Шэнь Чжисхуа. Союзники в холодной войне — Государственные отношения в социалистическом лагере]. 北京: 九州出版社. 2013 年. 第 50–52 页.
4. 沈志华: “苏联专家在中国(1949–1960)” [Шэнь Чжисхуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003 年. 第 54 页.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. В 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Китайская Народная Республика (1949–1976). Т. VIII / отв. ред. Ю.М. Галенович. ИДВ РАН. М.: Наука, 2017. С. 190.
6. 沈志华: “苏联专家在中国(1949–1960)” [Шэнь Чжисхуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003 年. 第 71 页.

полученного в прошлом советского опыта. Проблема для китайской стороны заключалась в том, что на момент начала «большого скачка» в Китае находилось много советских специалистов, которых необходимо было приобщить к новой генеральной линии КПК. Основным каналом передачи партийной информации должны были стать работавшие со специалистами китайские переводчики.

Хранящиеся в 196 фонде Центрального архива провинции Шэньси правительственные и производственные отчеты содержат информацию о том, что в 1958–1960 гг. работу более 110 советских специалистов в Шэньси сопровождало около 300 китайских переводчиков⁷. Актуализируя важность идеологической работы своих переводчиков с советскими специалистами, правительство провинции Шэньси указывало: «Ключевым моментом для успешного выполнения нашими переводчиками своих обязанностей является следование принципу верховенства политики, для этого с переводчиками нужно постоянно проводить обучение, для того чтобы их политическая сознательность постоянно повышалась. Ведь именно переводчики являются для советских специалистов рупором наших идей, а для нашей партии переводчики являются ушами и глазами»⁸.

Китайское руководство завода № 248 в Шэньси, производившего при помощи советских специалистов военную продукцию, высказалось в декабре 1958 г. по этому поводу следующим образом: «Наши переводчики, являясь связующим звеном в идеологической работе, должны как “мелкий моросящий дождь”, ненавязчиво и постоянно проводить со специалистами идеологическую работу. Переводчики со специалистами работают каждый день, их отношения наиболее близкие, поэтому специалисты могут легко поделиться с ними своими мыслями и чувствами»⁹.

В июле 1958 г. китайское руководство завода № 782 также указывало: «На всех местах, где есть советские специалисты, наши переводчики должны пропагандировать и разъяснять им генеральную линию нашей партии, объяснять специфику китайских политических движений»¹⁰.

Китайский историк Шэнь Чжихуа в своих трудах указывал, что советское руководство рекомендовало работавшим в Китае своим специалистам по возможности не высказываться по поводу проводимой там политики, поэтому на всевозможных официальных встречах и совещаниях с китайской стороной специалисты ограничивались общими хвалебными фразами по ситуации в Китае, если и критиковали, то только техническую сторону вопроса¹¹. Однако китайскому руководству принципиально важно было знать, что специалисты в действительности думают и как оценивают «большой скачок», чтобы вовремя корректировать взаимодействие с ними. Задача по выявлению и фиксации умонастроения специалистов также была возложена на работавших с ними китайских переводчиков. Так, в июне 1960 г. китайское руководство завода № 114 в Сиане указывало: «Наши переводчики должны собирать и фиксировать мысли и реакции советских специалистов как по поводу общей ситуации в Китае, так и по поводу проводимой в Китае

7. 1960年5月4日陕西省对外专家工作情况的汇报 [Отчет о работе иностранных специалистов в провинции Шэньси от 4 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-12, 第151页.

8. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.

9. 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [Краткий отчет о проделанной со специалистами идейно-политической работе на заводе № 248 от 25 декабря 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—28, 第40页.

10. 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчет о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 4 октября 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第21-25页.

11. 沈志华: “苏联专家在中国(1949–1960)” [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年. 第86页.

технологической революции, участия рабочих в управлении и т.д. Данные мысли и реакции специалистов должны в концентрированной форме докладываться заводскому руководству, для того чтобы своевременно решать возникшие проблемы»¹².

Действительно, во многих документах есть места, где китайское руководство, характеризуя или просто описывая советских специалистов, ссылается на то, что эта информация была получена со слов «наших переводчиков». К примеру, после проведенной в 1959 г. в Сиане партийной рабочей конференции руководство завода № 844 указало в своем отчете: «После того как Госсовет прислал нам соответствующие указания, мы с помощью переводчиков получили представление об идеологическом положении и умонастроениях специалистов. Каждый наш переводчик воспринял идейно-политическую работу со специалистами как важную политическую задачу»¹³.

В мае 1960 г. буквально за пару месяцев до отзыва всех советских специалистов из Китая, партийный комитет провинции Шэньси организовал крупное совещание, куда пригласили переводчиков с тех заводов, где работали специалисты. Прибывшие на совещание 11 китайских переводчиков высказались по поводу того, что думают специалисты о «большом скачке» и народных коммунах в провинции, зачитали мнения специалистов по поводу их жизни в Шэньси, их претензии к питанию и медицинскому обслуживанию. После доклада китайское руководство указало: «Нужно хорошо понимать, постоянно контролировать и анализировать идеологическую обстановку у специалистов, при появлении проблем незамедлительно докладывать вышестоящим органам, это самая главная задача для всех наших переводчиков. Необходимо использовать непринужденную беседу как метод сбора мнений специалистов по поводу определенных вопросов. Необходимо правильно понимать этот метод и держать его в тайне»¹⁴. Далее на совещании было указано: «Наши переводчики должны на всех местах, периодически (раз в полмесяца) предоставлять письменный доклад об идеологическом состоянии и умонастроениях специалистов. Если имеются случаи, связанные с проявлением у специалистов особых мнений, то нужно тотчас же докладывать об этом вышестоящим лицам. Определение умонастроения специалистов является приоритетной задачей для наших переводчиков. Данную информацию нужно донести до всех мест, где есть специалисты»¹⁵.

Вышеизложенные отрывки из документов демонстрируют основные организационные принципы работы переводчиков со специалистами в годы «большого скачка». Это ни в коей мере не принижает общую позитивную роль китайских переводчиков и их огромный вклад в процесс передачи обширного советского опыта Китаю в период десятилетия советско-китайского сотрудничества. Методы сбора идеологической информации китайскими партийными функционерами у специалистов могли быть разными, но их главная цель была продиктована прагматическими намерениями максимально эффективного использования навыков и знаний специалистов в Китае, что в новых реалиях «большого скачка» означало, что советские специалисты также должны были осуществить «скачок», достигнув в перспективе более высоких показателей по сравнению с ря-

12. 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [Положение специалистов на государственном заводе № 114 от 1 июля 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-49-54, 第54-57页.

13. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

14. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

15. 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20, 第38-43页.

довым китайским рабочим персоналом. Для этого, по мысли китайской стороны, при помощи переводчиков нужно было для начала понять взгляды и мысли специалистов, а затем, подобрав необходимый ключ, правильно передать им, опять же при помощи переводчиков, суть идей «большого скачка». Однако на практике советские специалисты, догадываясь, как правило, о намерениях китайской стороны, становились еще осторожнее. Так, однажды, когда китайский переводчик рассказывал о текущей ситуации на заводе № 408 руководителю группы советских специалистов в городе Синпин И.Н. Максимова, последний, почувствовав «двойную игру» переводчика, вдруг остановил его и спросил: «Скажи, у тебя на мой счет имеются какие-то иные (скрытые) поручения?»¹⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы периода «большого скачка», раскрывают немало примеров возникновения недоразумений между советскими специалистами и китайскими переводчиками. Так, известному советскому специалисту С.П. Мусину, занимавшемуся проектированием и строительством многих сооружений в Китае, в очередной командировке в Шэньси предоставили переводчика по фамилии Чэнь. Их поселили в разных комнатах, на что Чэнь выказал свое недовольство, заявив, что хочет жить непременно в комнате специалиста. Переводчик каждое утро должен был встречать С.П. Мусина и сопровождать его на работу. Явившись однажды слишком рано, Чэнь начал громко стучать в дверь специалиста. С.П. Мусин, человек в годах, в столь ранний час находился еще в постели и был крайне недоволен происходящим. Впоследствии он обратился к руководству, чтобы ему заменили переводчика. Чэнь, в свою очередь, также высказал свое нежелание продолжать работать со специалистом. В конце концов, С.П. Мусин заявил, что было бы лучше, если бы его вообще больше не приглашали на этот завод. Примечательно, что в этом конфликте китайское руководство встало полностью на сторону специалиста, обвинив своего переводчика в высокомерии и халатности. Позже, уже другому советскому специалисту на заводе № 408, Чэнь заявил: «У нас в Китае сейчас проходит курс свободной борьбы мнений, поэтому если специалист выдвигает мнение, то несогласные с этим мнением товарищи могут спорить, и нельзя поэтому от них требовать строгого исполнения рекомендаций специалиста»¹⁷. Узнав об этом, китайское руководство провело с данным переводчиком разъяснительную работу.

Интересно отметить, что китайским переводчикам категорически не разрешалось переводить специалистам содержание пропагандистских стенгазет — дацзыбао. Так, однажды технолог А.Г. Сёмин с завода № 408 попросил перевести ему содержание одной из таких стенгазет, сказав переводчику: «Если тебе можно, то переведи мне содержание этой вывески. Если нельзя — то не говори»¹⁸. Переводчик в ответ промолчал, и с тех пор специалист у него ничего не спрашивал и ничем больше не интересовался.

Иногда китайская сторона достаточно противоречиво инструктировала свой рабочий персонал. Например, в июле 1958 г. руководство завода № 782 так наставляло работавших со специалистами китайские кадры, включая переводчиков: «Если возникли сомнения в рекомендациях специалиста — спросите его. Спрашивая специалиста — постарайтесь углубиться в проблеме. Если рекомендации специалиста не согласуются с пе-

16. 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Некоторые проблемы в работе специалистов на заводе дизельных двигателей в Шэньси от 14 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-53, 第28页.

17. 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Отчет о временной командировке специалиста Мусина на завод от 6 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-64, 第58-60页.

18. 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [Текущее состояние и мнения по улучшению работы специалистов на государственном заводе № 115 от 8 августа 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-14, 第18-24页.

редовыми идеями «большого скачка», то разрешается начать спор со специалистом. Возникнет спор — появится ясность»¹⁹.

Что касается организационной структуры, то все переводчики провинции Шэньси в период «большого скачка» подчинялись непосредственно ЦК КПК, и это порождало массу проблем. Вот что по этому поводу писало китайское руководство завода № 408 города Синпин: «Весь переводческий персонал находится под руководством методического кабинета ЦК партии, поэтому, к примеру, у парткома нашего завода нет никаких реальных полномочий относительно переводчиков. Эти два органа разрознены, что неблагоприятно влияет на качество работы наших переводчиков, все это породило несогласованность во многих действиях, что сказалось и на качестве работы специалистов»²⁰.

Данная организационная структура порождала также и излишние бюрократические нагромождения на производстве. К примеру, если из центра на завод приходило какое-нибудь указание по поводу специалистов, то первым непременно должен был ознакомиться с этим указанием руководитель предприятия, а второй обязательной инстанцией были переводчики. Только после этого документ можно было спускать для ознакомления дальше²¹.

Касаясь вопроса политической надежности переводчиков, китайское руководство, в частности, констатировало: «По имеющимся у нас сведениям, примерно 56 % всех наших заводских переводчиков имеют различную политическую историю. Это стоит того, чтобы нам серьезно насторожиться и быть очень бдительными. Необходимо внимательно проверять наших переводчиков, подозрительных с политической точки зрения сотрудников, которые не подходят для работы с иностранными специалистами, нужно категорически переводить на другие работы»²².

И действительно, в отчетах о работе переводчиков на производстве китайская сторона часто указывала на наличие партийной принадлежности как фактор надежности переводчика. Так, в отчете завода № 786 в Шэньси в 1959 г. указано, что на данном заводе с группой из 25 советских специалистов работал штат переводчиков в количестве 31 человека, 5 переводчиков являлись партийными, 23 человека состояли в комсомоле, 3 человека были беспартийными. В документе отмечено, что все переводчики прошли строгую проверку на политическую пригодность, все обнаруженные проблемы были устранены, поэтому на данных переводчиков можно положиться²³.

В других документах делался акцент на том, что переводчики в своей деятельности всегда должны исходить из принципа отстаивания советско-китайской дружбы. В случае же если какие-то слова «порочили» эту дружбу, переводчики имели право утаить их и не переводить, дабы избежать возможных негативных последствий. Более

19. 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第72页, 第75页.

20. 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第72页, 第75页.

21. 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчет о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—54, 第21-25页.

22. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.

23. 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38, 第178页.

того, всем, кто принадлежал к переводческому персоналу, запрещалось переводить что-либо без разрешения руководства²⁴.

Оценивая профессионализм переводчиков в годы «большого скачка», китайское руководство в одном из отчетов отмечало, что в провинции существует явная нехватка переводчиков уровня, соответствующего основным требованиям. Указывалось на необходимость в срочном порядке усилить политическое образование и развитие переводчиков²⁵. Таким образом, профессиональная грамотность в ряду основных достоинств переводчика уступила место политической компетентности, а умение передавать смыслы в русле идеологии «большого скачка» стало цениться выше, чем беспристрастный перевод.

«Большой скачок» в Китае коснулся многих сфер жизни общества, включая и переводческую деятельность. Так, в 1958 г. на заводе № 212 в городе Баоцзи советских специалистов обслуживал штат китайских переводчиков в количестве 13 человек, среди которых 5 человек исполняли роль устного переводчика, остальные 8 осуществляли письменный перевод. С началом «большого скачка» вышеупомянутые переводчики объявили, что за 15 дней смогут выполнить 40-дневную задачу — переведут всю имеющуюся советскую техническую документацию на 2000 страницах. Работая по 13 часов в день, переводчики смогли выполнить задачу на 8 дней раньше установленного срока, выполнив перевод всей документации всего лишь за 1 неделю, переводя в день больше 5 000 слов, чем превзошли старый рабочий стандарт, по которому переводчик должен был переводить не меньше 2000 слов в день²⁶.

Помимо советских специалистов, в Шэньси работала группа экспертов из ГДР, которые всем своим составом трудились на «Заводе измерительных материалов» и жили в «Сианьском народном отеле». Китайским руководством было принято решение направить в отель 3 переводчиков с данного завода для работы с немецкими специалистами на постоянной основе, поэтому бытовые проблемы немцев решались оперативно. Советских же специалистов было гораздо больше, и жили они, помимо «Сианьского народного отеля», в специальных гостиницах на предприятиях. Однако для данной многочисленной и территориально достаточно разрозненной группы также было выделено всего 3 переводчика, что не позволяло охватить и вовремя решать возникающие бытовые проблемы. Вот что по этому поводу мы находим в документах: «За эти годы в отеле проживало более 200 советских специалистов, однако их обслуживало всего 3 переводчика, которые по большей части небрежно исполняли свои обязанности в сфере повседневных нужд специалистов и их медицинского обслуживания. Видя эту ситуацию, многие советские специалисты начали говорить, что мы придаем большее значение немецким специалистам и пренебрегаем советскими»²⁷.

Во многих изученных нами документах периода «большого скачка» китайская сторона признает, что переводчики часто общаются со специалистами в небрежной ма-

-
24. 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Краткий отчет о проверке работы специалистов на заводе железных труб в г. Баоцзи от 1 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-24, 第98-105页.
 25. 1960年5月5日政治挂帅, 加强领导切实做好对外国专家的工作 [Усиление политического руководства при работе со специалистами от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-72, 第22-24页.
 26. 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Краткий отчет государственного завода № 212 о работе специалистов от 27 ноября 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29—23, 第51页.
 27. 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Отчет о проверке существующих проблем в обслуживании специалистов в отеле от 8 июня 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-63-20, 第156—160页.

нере, подразумевая под этим отсутствие должного уважения и тактичности. Так, в одном из отчетов мы находим показательный пример: «Переводчик по фамилии Шэнь с завода № 408 с одним из специалистов вел себя фамильярно, называя его юнцом и молодым парнем, считая, что специалисту столько же лет, сколько и ему. Впоследствии специалист заявил: «Мы с Вами, в конце концов, представители разных государств. Я замечаю, что Вы общаетесь со мной очень небрежно». Вдобавок, этот переводчик частенько открыто и без стеснений обсуждал советских специалистов, не опасаясь, что его слова могли услышать другие»²⁸.

Анализируемые нами документы являются правительственными отчетами, поэтому отображают отношение китайского руководства к проблеме советских специалистов в годы «большого скачка». Из вышеизложенных примеров видно, что причину как плохих взаимоотношений переводчиков со специалистами, так и слабой организованности самого переводческого процесса, китайское руководство видело в некачественной работе именно своих кадров, а не советских специалистов. Указывая при этом, что приобщение всех сторон к политике «большого скачка» поможет исправить ситуацию в положительную сторону и усилит советско-китайскую сплоченность. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что, несмотря на общее ухудшение советско-китайских отношений, китайская сторона по-прежнему была заинтересована в продолжении сотрудничества с Советским Союзом в конце 1950-х гг.

* * *

Основные отрасли и сферы китайского производства в 50-е гг. XX в. сформировались при непосредственном участии СССР, что подразумевало отправку в Китай большого числа советских специалистов. Сам процесс передачи технических знаний и навыков не мог быть осуществлен без наличия связующего звена переводчиков, интенсивная помощь которых содействовала тому, что к концу 1950-х гг. строительство основной части из запланированных 156 производственных объектов было завершено. Начавшаяся в 1958 г. кампания «большого скачка» выдвинула на первый план идею ускоренного развития всех областей жизни китайского общества, что вполне естественно сказалось и на работавших на тот момент в Китае советских специалистах, которых также постарались привлечь к этому процессу. Главным каналом по передаче передовых идей «скачка» должны были стать китайские переводчики, имевшие по долгу своей службы наиболее тесный контакт со специалистами. В связи с этим партийные круги в Китае начали предъявлять повышенные требования к уровню политической грамотности переводчиков, которая оценивалась на тот момент даже выше, чем уровень владения русским языком и навыками перевода. Переводчик в первую очередь должен был передать правильное понимание идей «большого скачка» советским специалистам, чтобы последние смогли включиться в этот процесс и продемонстрировать возросшую эффективность труда на благо китайской стороны, что на практике было труднореализуемо, т.к. специалисты при выполнении своих профессиональных обязанностей по-прежнему опирались на свой советский опыт, а не на оторванные от реальности лозунги «большого скачка». Идеологическая работа с советскими специалистами не могла быть успешно осуществлена без понимания китайской стороной того, что сами специалисты думают и как оценивают «большой скачок». Поэтому, по замыслу китайской стороны, наряду с необходимостью передавать идеологические постулаты специалистам, переводчики также должны были следить, фиксировать и своевременно докладывать вышестоящему китайскому руко-

28. 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的问题的检查报告 [Отчет о существующих проблемах в работе специалистов на заводе среднеходных дизельных двигателей от 24 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69—75, 第32页.

дству высказывания и мысли советских специалистов по поводу «большого скачка», чтобы оно могло своевременно и правильно реагировать на возможные изменения в понимании специалистами новой китайской идеологии.

Литература

- Зазерская Т.Г. Советские специалисты и формирование военно-промышленного комплекса Китая (1949–1960). СПб: НИИХ СПбГУ, 2000.
- Кудашев Р.Ш. Моя жизнь в Китае // *Проблемы Дальнего Востока*. 2010. № 4.
- Мамаева Н.Л., Сотникова И.Н., Верченко А.Л. Участие СССР в реконструкции и строительстве «156 производственных объектов» в КНР в 1950-е годы. М.: ИДВ РАН, 2018.
- 沈志华: 苏联专家在中国 (1949–1960) [Шэнь Чжихуа. Советские специалисты в Китае (1949–1960)]. 北: 中国国际广播出版社, 2003年.
- 沈志华: “冷战中的盟友——社会主义阵营内部的国家关系” [Шэнь Чжихуа. Союзники в холодной войне — Межгосударственные отношения в социалистическом лагере]. 北京: 九州出版社, 2013年.
- 阎明复: “阎明复回忆录” [Янь Минфу. Воспоминания Янь Минфу]. 北京: 人民出版社, 2015 年.
- 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Отчет о временной командировке специалиста Мусина на завод от 6 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–64.
- 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Отчет по работе специалистов на государственном заводе № 782 от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–54.
- 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [Текущее состояние и мнения по улучшению работы специалистов на государственном заводе № 115 от 8 августа 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–14.
- 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [Отчёт о работе специалистов на заводе дизельных двигателей от 30 июля 1958 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–54.
- 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Краткий отчёт государственного завода № 212 о работе специалистов от 27 ноября 1958 г.]. 陕西省档案馆藏: 196–1–29–23.
- 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [Краткий отчет о проделанной со специалистами идейно-политической работе на заводе № 248 от 25 декабря 1958 г.]. 陕西省档案馆藏: 196–1–29–28.
- 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Краткий отчет о проверке работы специалистов на заводе железных труб в г. Баоцзи от 1 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–24.
- 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Отчет о проверке существующих проблем в обслуживании специалистов в отеле от 8 июня 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–63–20.
- 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Некоторые проблемы в работе специалистов на заводе дизельных двигателей в Шэньси от 14 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–53.
- 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的问题的检查报告 [Отчет о существующих проблемах в работе специалистов на заводе среднеходных дизельных двигателей от 24 июня 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–75.
- 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [Принятые нами меры после проведенной в Сиане рабочей встречи по поводу специалистов 5 декабря 1959 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–69–20.
- 1960年5月4日陕西省对外专家工作情况的汇报 [Отчет о работе иностранных специалистов в провинции Шэньси от 4 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–91–12.
- 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Краткое изложение основного опыта по обслуживанию иностранных специалистов от 5 мая 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–91–38.
- 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [Положение специалистов на государственном заводе № 114 от 1 июля 1960 г.] // 陕西省档案馆藏: 196–1–49–54.

Chinese Interpreters and Soviet Specialists in Shaanxi Province during the Great Leap Forward

Vadim V. Smirnov

Ph.D. (History), Ural Federal University, Department of Oriental Studies, (address: 4, Turgenev str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation). ORCID: 0000-0001-8998-164X.

E-mail: wajin1987@yandex.ru.

Received 17.03.2022.

Abstract:

The issue of the Soviet Union's assistance to China in the 1950s and the subsequent dispatch of a large number of Soviet specialists cannot be fully studied without revealing the role of interpreters in the process of providing this assistance, because it was translators who were the main link that allowed to transfer of extensive Soviet experience to the Chinese side. The Chinese archival documents at our disposal allow us to reveal the nature and content of the work of Chinese interpreters with Soviet specialists in the territory of Shaanxi Province. This province became a new center of military production in China due to the concentrated assistance of the USSR to create military facilities during the first and partly second Chinese five-year plans. The content of our documents allows us to reveal the methods and principles of the organization of translation activities by the Chinese leadership for Soviet specialists during the years of the Great Leap Forward. It is in the documents of this period that we can detect the emergence of a new understanding of the basic functions of the interpreters. If previously interpreters were mainly a link for the transfer of Soviet knowledge and experience to the Chinese side, then in the years of the Great Leap Forward one of the main functions of the interpreters were the tasks of relaying Chinese ideological postulates in relation to specialists. Chinese side tried to convey the ideas of the Great Leap Forward to the soviet specialists through interpreters in order to turn them into a tool for implementing the super-tasks for Chinese society. In this regard, one of the main requirements for Chinese interpreters was their ideological literacy, which was even higher than knowledge of the Russian language and translation skills. At the same time attempts at ideological pressure on Soviet specialists led to increased alienation and conflicts between the parties.

Key words:

Soviet specialists, China, Shaanxi province, Great Leap Forward, Chinese interpreters.

Acknowledgements:

The author expresses his gratitude to Sergey Smirnov, Professor of the Department of Modern and Contemporary History of UrFU, for his help in writing the article.

For citation:

Smirnov V.V. Chinese Interpreters and Soviet Specialists in Shaanxi Province during the Great Leap Forward // *Far Eastern Studies*. 2022. No. 3. Pp. 129–139.

DOI: 10.31857/S013128120019889-8.

References

- Zazerskaya T.G. Sovetskie specialisty i formirovanie voenno-promyshlennogo kompleksa Kitaya (1949–1960) [Soviet specialists and the formation of the military-industrial complex of China (1949–1960)]. SPb: NIiH SPbGU, 2000. 158 s. (In Russ.)
- Kudashev R.SH. Moya zhizn' v Kitae [My life in China] // *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2010. No. 4. (In Russ.)
- Mamaeva N.L., Sotnikova I.N., Verchenko A.L. Uchastie SSSR v rekonstrukcii i stroitel'stve "156 proizvodstvennykh ob'ektov" v KNR v 1950-e gody [Participation of the USSR in the reconstruction and construction of 156 production facilities" in China in the 1950s]. M.: IDV RAN, 2018. (In Russ.)
- 沈志华: “苏联专家在中国 (1949–1960)” [Shen zhihua. Soviet specialists in china (1949–1960)]. 北京: 中国国际广播出版社, 2003年.
- 沈志华: “冷战中的盟友—社会主义阵营内部的国家关系” [Shen zhihua. Allies in the Cold War — State Relations in the Socialist camp]. 北京: 九州出版社, 2013年.
- 阎明复: “阎明复回忆录” [Memories of Yang Mingfu]. 北京: 人民出版社, 2015 年.
- 1958年7月6日慕欣专家临时来厂工作的简报 [Briefing on the temporary visit of Mu Xin experts to the factory on July 6, 1958] // 陕西省档案馆藏: 196–1–29–64.

- 1958年7月30日国营七八二厂关于专家工作的报告 [Report of the State-owned 782nd Factory on the Work of Experts on July 30, 1958] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-54.
- 1958年8月8日国营第一一五厂专家工作当前状况和改进意见 [August 8, 1958, The current status and improvement opinions of experts from the state-owned No. 115 Factory] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-14.
- 1958年10月4日中速柴油机械, 专家工作简报 [October 4, 1958, High-speed diesel machinery, expert work briefing] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-54.
- 1958年11月27日国营第二一二厂关于一年来专家工作简要情况的总结 [Summary of the state-owned No. 212 Factory on November 27, 1958 on the brief work of experts in the past year] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-23.
- 1958年12月25日国营二四八厂向专家务虚以来的工作情况报告 [On December 25, 1958, the state-owned No. 248 Factory reported to the experts on the work situation since the retreat] // 陕西省档案馆藏: 196-1-29-28.
- 1959年6月1日宝鸡铁管厂专家工作检查总结报告 [Summary report on the inspection of the work of specialists at the iron pipe plant in Baoji on June 1, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-24.
- 1959年6月8日关于人民大厦招待专家工作中所存在的问题的检查报告 [Report on the verification of existing problems in the service of specialists at the hotel dated June 8, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-63-20.
- 1959年6月14日陕西柴油机厂专家工作中存在的几个问题 [Some problems in the work of specialists at the diesel engine plant in Shaanxi on June 14, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-53.
- 1959年6月24日中速柴油机厂专家工作中存在的几个问题的检查报告 [Report on the existing problems in the work of specialists at the plant of medium-speed diesel engines dated June 24, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-75.
- 1959年12月5日西安专家工作会议的启示, 我们采取的措施. 国营第八四四厂 [The measures we have taken after the working meeting on specialists held in Xi'an on December 5, 1959] // 陕西省档案馆藏: 196-1-69-20.
- 1960年5月4日陕西省对外国专家工作情况的汇报 [Report on the work of foreign specialists in Shaanxi Province dated May 4, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-12.
- 1960年5月5日做好外国专家招待工作的基本经验总结 [Summary of the main experience in servicing foreign specialists from May 5, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-91-38.
- 1960年7月1日国营一一四厂最近期间专家情况 [The position of specialists at the State plant No. 114 of July 1, 1960] // 陕西省档案馆藏: 196-1-49-54.